

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

Сибирь гуманитарная. 2026. № 1. С. 10—28.
Siberia Humanitarian. 2026;(1):10—28.

Общество и политика

Научная статья
УДК 329.15(47+57)
EDN NVJXNZ

Уроки XX съезда КПСС: тоталитаризм отменить нельзя, его можно только перерасти (к истории системы партийного образования в СССР)

Татьяна Семеновна Иларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, ilarionovat@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Аннотация. Статья посвящена 70-летию оглашения на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза доклада первого секретаря Центрального комитета партии Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях». На примере трансформаций системы партийного образования — Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС и Высшей партийной школы (ВППШ) при ЦК КПСС автор показывает, какие коренные изменения в жизни отдельных людей, а также небольших, но значимых для страны коллективов, наконец, в целом для СССР последовали за осуждением репрессий сталинского времени и самого культа личности И. Сталина. Эти изменения затронули и учебный процесс, который теперь был направлен не на подготовку лично преданных коммунистов, готовых выполнять любой приказ сверху, а на выпуск специалистов, способных проводить взвешенную внутреннюю и внешнюю политику. Еще одним зримым изменением стала включенность АОН и ВППШ в международные контакты, в первую очередь с родственными организациями социалистических стран. Год от года это сотрудничество расширялось, стало распространяться и на страны капиталистические: преподаватели и аспиранты системы партийного образования стали выезжать на стажировки и в научные командировки, что, безусловно, стало менять их взгляд на мир. Однако в целом страна долго не могла совершить поворот от сталинских правил жизни, от его ме-

© Иларионова Т. С., 2026

тодов проведения политики. И только с крушением самого режима мог быть завершен процесс, начатый докладом Н. С. Хрущева XX съезду КПСС.

Ключевые слова: Академия общественных наук при ЦК КПСС, Высшая партийная школа, XX съезд КПСС, культ личности, И. В. Сталин, сталинизм, тоталитаризм

Для цитирования: Иларионова Т. С. Уроки XX съезда КПСС: тоталитаризм отменить нельзя, его можно только перерасти (к истории системы партийного образования в СССР) // Сибирь гуманитарная. 2026. № 1. С. 10—28. EDN NVJXHZ.

Society and politics

Original article

Lessons of the 20th Congress of the CPSU: Totalitarianism Cannot Be Abolished, Only Outgrown (On the History of the Party Education System in the USSR)

Tatiana S. Ilarionova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation, ilarionovat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8615-5374>

Abstract. The article focuses on the 70th anniversary of the presentation of First Secretary of the Central Committee N. S. Khrushchev's report "On the Cult of Personality and Its Consequences" at the 20th Congress of the Communist Party of the Soviet Union. Using the example of the transformations of the party education system – the Academy of Social Sciences (AOS) under the CPSU Central Committee and the Higher Party School (VPSH) under the CPSU Central Committee – the author demonstrates the fundamental changes in the lives of individuals, small but significant groups, and, finally, the USSR as a whole that followed the condemnation of the Stalinist repressions and the personality cult of Stalin himself. These changes also affected the educational process, which was now aimed not at training personally devoted communists ready to carry out any order from above, but at graduating specialists capable of pursuing a balanced domestic and foreign policy. Another visible change was the inclusion of the Academy of Social Sciences and the Higher Party School in international contacts, primarily with related organizations in socialist countries. Year after year, this cooperation expanded, even extending to capitalist countries: faculty and graduate students from the party education system began to travel for internships and research trips, which undoubtedly began to change their worldview. However, overall, the country was unable to achieve a break from Stalin's rules of life and his methods of policymaking for a long time. Only with the collapse of the regime itself could the process initiated by N.S. Khrushchev's report to the Twentieth Congress of the CPSU be completed.

Keywords: Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, Higher Party School, 20th Congress of the CPSU, personality cult, I.V. Stalin, Stalinism, totalitarianism

For citation: Ilarionova T.S. Lessons of the 20th Congress of the CPSU: Totalitarianism Cannot Be Abolished, Only Outgrown (On the History of the Party Education System in the USSR). *Siberia Humanitarian*. 2026;(1):10—28. (In Russ.). <https://elibrary.ru/nvjxhz>.

Введение

Многие памятные и юбилейные даты в современной России дают повод переосмыслить историю. К таким можно отнести и 70-летие потрясшего основы советского общества события — прошедшего 14—25 февраля 1956 г. XX съезда КПСС. Ключевым на нем стал доклад первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», прочитанный в завершающий день съезда и длительное время, вплоть до 1989 г., официально не публиковавшийся в Советском Союзе¹. Несмотря на цель развенчать культ личности И. В. Сталина, почти три десятка лет находившегося у власти в СССР, методы его политики оставались неизменными длительное время и после его смерти в 1953 г. Так, практика устного ознакомления членов КПСС или затрагиваемых групп населения с важными партийно-государственными документами сохранилась, текст доклада рассылался по парторганизациям как документ секретный, строгой отчетности для зачитывания на закрытых собраниях членам партии. При этом он быстро стал известен на Западе².

Доклад, без сомнения, стал поворотным в послевоенной советской истории, он изменил отношения внутри лагеря социалистических государств, открыл новые горизонты взаимодействия СССР с внешним капиталистическим миром. Отдельные положения доклада позволили по-иному, чем раньше, определить вклад отдельных государственных деятелей в становление СССР, дать оценку экономической и социальной политике, политике в сфере межнациональных отношений в 1920—1930-х гг. Впервые были осуждены репрессии как против больших групп советских граждан, таких как крестьянство или поголовно выселенные из мест постоянного проживания народы, так и против отдельных выдающихся организаторов партии, военачальников, деятелей культуры и искусства, ставших жертвами оговоров, политических преследований, ненависти Сталина. Сама фигура Иосифа Сталина предстала в зловещем свете: не как мудрого правителя, государственного деятеля мирового масштаба, а как мстительного, жестокого, властолюбивого человека, совершившего множество фатальных ошибок в оценке международных событий (сроки начала войны с Гитлером), и во внутренней политике (репрессии против высшего командного состава Красной армии накануне войны), тем самым нанесшего непоправимый вред стране и ее преданным партии и государству гражданам.

Партийным организациям пришлось длительное время осмысливать этот опыт, хотя многие реакции последовали незамедлительно, сказались и на внутрипартийной жизни, и на жизни общественной. Об этом можно судить по аналитическим материалам, документам, свидетельствующим, как доклад готовился, какую реакцию в СССР и за его пределами он позже вызвал, будучи опубликованным в 2002 г. [1] В дополнение к этому фундаментальному труду в 2015 г.

¹ О культе личности и его последствиях : доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128—170.

² Перевод английского текста, опубликованного Государственным департаментом США, см.: Речь Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС (24—25 февраля 1956 г.). Мюнхен : Голос народа, 1956. 56 с.

были представлены материалы XXII съезда партии, еще одного знакового события для развенчания культа личности Сталина [2]. Однако литература о XX съезде партии этим не исчерпывается. Большое количество публицистических и литературных произведений было посвящено проблемам общества в 1920—1950-х гг. (например, «Один день Ивана Денисовича» Александра Солженицына или «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова). Появились и первые исторические исследования на эту тему [3].

Тем не менее труды Сталина длительное время в СССР выходили в свет и после XX съезда, в том числе и в центральных издательствах [4]. Имя Сталина сохранялось в названиях промышленных и сельскохозяйственных предприятий [5 ; 6], улиц и проспектов.

С приходом к власти Л. И. Брежнева в 1964 г. оценки культа личности Сталина начинают меняться, становятся очевидными попытки сгладить острые углы доклада XX съезду, смягчить резкую критику сталинского правления. Однако период между 1953-м годом и годом 1964-м можно рассматривать как этап глубокого общественного поворота, коллективной переработки тоталитарного прошлого и освоения новых форм бытия — относительной свободы в парадигмальных условиях советского социализма в той форме, как он виделся руководителям партии и советского государства.

Цель исследования: на примере локальной истории привилегированного вуза — Академии общественных наук при ЦК КПСС — выявить направления и последствия крутого партийно-государственного поворота 1950—1960-х гг. от сталинской диктатуры к социалистической (относительной) свободе, проанализировать, как оттепель проявила себя в самом центре подготовки кадров управления страной. Исследование дает материал для оценки потенциала реформ сверху, которые в Российской империи и Советском Союзе проводились не раз и позволяли сохранить на длительное время сам политический режим.

Задачами исследования выступает рассмотрение таких проблем, как изменение политических требований к руководству вуза; новый стиль отношений вуза и Центрального комитета партии; новые направления деятельности Академии; определение существа партийных решений для страны в целом; выявление сути развенчания культа личности Сталина для последующих событий в жизни СССР, преодоление этапа давления государства на личности, на общество.

Эмпирическими источниками исследования стали материалы XX съезда и подготовительные документы к докладу Н. С. Хрущева, а также документы о деятельности Академии общественных наук при ЦК КПСС из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), многие данные из которых публикуются впервые. Значительным материалом для размышлений автора стал массив исследований биографии Н. С. Хрущева, в частности публикации его сына Сергея Никитича [7 ; 8], а также исследования отдельных направлений политики КПСС того времени и роли Н. С. Хрущева в формировании этой политики [9].

Научной основой исследования стали труды историков и философов, давших представление о тоталитаризме и путях его обществен-

но-государственного преодоления, в том числе Х. Арендта [10], Р. Конквеста [11], К. Поппера [12].

Настоящая статья является продолжением исследований истории Академии общественных наук при ЦК КПСС и ее предшественников, которые автор ведет уже на протяжении многих лет [13—18]. В 2026 г. будет отмечаться 80-летие этого учебного заведения.

Результаты и дискуссия

Оплот сталинизма. Второго августа 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских кадров», согласно которому создавалась система партийных учебных заведений. На основе этого постановления была создана Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) (с 1952 г. при ЦК КПСС). Система также включала Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), созданную в 1939 г., а также сеть таких школ в регионах СССР.

Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) создавалась как кузница кадров высшей квалификации, ВПШ получила свою четко очерченную сферу деятельности — давать высшее партийное образование номенклатурным кадрам союзных республик, краев и областей, районных парторганизаций.

Академия выполняла важную для партии и государства идеологическую функцию, связанную с подготовкой партийных и советских кадров, выражаясь современным языком, «мультипликаторов» целей и задач руководства СССР. Они должны были обеспечить то самое «воспитание масс», с помощью которого достигалась лояльность в обществе, широкая поддержка партии большевиков в условиях, когда общество стало другим, отличным от общества 1920 и 1930-х гг. — периода репрессий.

Академия напрямую подчинялась аппарату Центрального комитета партии, причем не только Управлению пропаганды и агитации, как это было предписано постановлением 1946 г., но и другим его подразделениям. Шла постоянная переписка с ЦК по самым разным вопросам. На протяжении всего послевоенного времени аппаратное руководство было настолько плотным, что ректорам оставался минимум административной свободы для текущего управления учебным процессом и кадрами: в ЦК утверждалась и структура Академии, и штаты, и ставки заработной платы, причем не только в общем их виде, но и буквально по каждой из кафедр¹. В Центральный комитет постоянно шли отчеты о проведенных мероприятиях, научных исследованиях, темах диссертационных исследований и результатах работы аспирантов.

Первым ректором Академии был назначен приверженец сталинизма, историк А. В. Мишулин. Цитаты из его опубликованных работ характеризуют и самого этого человека, и курс, который он проводил в Академии:

Сочинения Ленина и Сталина вводят нас в сокровищницу исторического знания, соединенного с практической революционной деятельностью большевистской партии и соци-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 18. Л. 55.

алистическим строительством. В произведениях Ленина и Сталина отражена громадная теоретическая работа марксистской мысли, огромная исследовательская работа над большим конкретно-историческим материалом, великие по своему значению теоретические и практические выводы, использованные партией и народом в борьбе за победоносное развитие дела коммунизма [19, с. 99].

<...>

Именно ему, товарищу Сталину, как великому ученому и великому вождю, зодчему нашей социалистической стройки, партия и народ обязаны образованием Союза Советских Социалистических Республик, созданием величайшего документа нашей эпохи — Сталинской Конституции [19, с. 103].

<...>

Краткий курс истории ВКП(б) является не только впервые написанной научной историей большевизма, наполненной идейным его содержанием, но и прекрасным образцом творческой работы для советского историка. Эта книга воодушевляет советского историка на творческую деятельность, призывает его к дальнейшему развитию исторической науки [19, с. 107].

Вместе со всеми трудящимися нашей страны советские историки могут сказать: «Как радостно и счастливо жить и работать в эпоху Ленина — Сталина!» [19, с. 107].

Не менее верноподданническими были речи и статьи бывшего в 1952—1954 гг. ректором Академии доктора исторических наук Д. И. Надточеева:

И. В. Сталин развил и поднял на новую, высшую ступень все общественные науки. Он создал подлинно научную историю ВКП(б), представляющую собой марксизм-ленинизм в действии, внес неоценимый вклад в марксистскую историческую науку и марксистско-ленинскую философию, развил дальше марксистско-ленинское учение об экономических законах современного капитализма и социализма, разработал важнейшие актуальные проблемы марксистско-ленинской теории государства и права, международного права эстетики социалистического реализма, создал науку марксистского языкознания [20, с. 6].

<...>

Товарищ Сталин является не только великим теоретиком и создателем программы строительства коммунизма. Он является также непревзойденным мастером стратегического и тактического руководства, создателем коммунистической стратегии и тактики [20, с. 18].

Не удивительно, что 16 марта 1953 г., через несколько дней после смерти И. В. Сталина, секретарю ЦК КПСС Г. М. Маленкову, который в тот момент курировал АОН, из Академии уходит письмо, подписанное ректором Д. И. Надточеевым и секретарем парткома В. Николаевым:

В 1946 году по инициативе товарища И. В. Сталина была создана Академия общественных наук при ЦК КПСС для подготовки теоретических кадров партии.

Академия общественных наук при ЦК КПСС просит Вас рассмотреть вопрос о присвоении Академии имени Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.

Этот вопрос был поставлен Академией еще в 1949 году в связи с 70-летием со дня рождения И. В. Сталина. Тогда Академии было разрешено установить памятную доску в ознаменование выступления товарища Сталина в актовом зале Академии с докладом об итогах XIII съезда партии на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б) 17 июня 1924 года¹.

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8. Л. 31.

Академии этого имени так и не присвоили. Более того, вскоре именно Д. И. Надточеев, как гибкий партийный работник, тонко улавливавший изменения партийного курса, начал то, что можно было охарактеризовать как процесс десталинизации в Академии общественных наук. Свидетельством этому служит, в частности, письмо Д. И. Надточеева на имя секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева от 20 апреля 1953 г. о роли и значении Академии. Но в этом письме не было уже верноподданнических выражений, напротив, автор с достоинством представлял заслуги Академии перед партией. Главным в письме были настойчивые просьбы улучшить положение АОН:

Учебная и научная работа Академии протекает в крайне стесненных условиях. Не хватает помещений в учебном корпусе. Академия не имеет ни одной учебной аудитории, кроме актового зала. Лекции, семинарские занятия и консультации проводятся в учебных кабинетах кафедр, предназначенных для самостоятельной работы аспирантов, ввиду чего аспиранты в своем большинстве фактически лишены постоянных рабочих мест. Лишь 100 человек аспирантов и курсантов имеют закрепленные за ними места в читальном зале Академии¹.

Из-за недостатка помещений в учебном корпусе кафедра иностранных языков (80 учебных групп), учебная часть, редакционно-издательский отдел и другие отделы Академии размещены в общежитии. Трудности испытывала и библиотека, которая из-за нехватки площадей использовала подвалы для хранения книг. Также ставился вопрос о расширении общежития.

Значение XX съезда для Академии общественных наук при ЦК КПСС. Поворотным для страны, и в частности для Академии, стал 1956 г. — год XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. И хотя некоторые из современных авторов утверждают, что суть доклада Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» была вовсе не в том, чтобы обновить партию, государство и советское общество, а лишь для выдвижения ряда односторонних обвинений в адрес Сталина [21, с. 10], пример АОН говорит об обратном. При всем желании части партийной верхушки сохранить в неизменности идеологемы социализма в СССР или по крайней мере очень осторожно вести себя по отношению к сталинскому наследию начались необратимые процессы в устройстве жизни, в которой вдруг стала важной не только свобода выражения личного мнения, но и просто восстановленное человеческое достоинство — без страха за жизнь и возврата репрессий.

В докладе особое внимание было уделено отдельным судьбам коммунистов, общественных деятелей, которые погибли в годы сталинских репрессий. Подчеркивалось, что «многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937—1938 годах „врагами“, в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под дик-

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 9. Л. 15—17.

товку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения»¹.

Академия получила 10 экземпляров этого доклада «для ознакомления всех членов и кандидатов партии». Подчеркивалось, что этот «документ является строго секретным и предназначен лишь для ознакомления коммунистов», было необходимо обеспечить его полную сохранность и своевременное возвращение всех экземпляров в ЦК КПСС². В последующем такого рода документы присылались регулярно, они касались и международных отношений (в частности, политики югославского лидера И. Б. Тито), и внутренней политики (персональные дела коммунистов, допустивших непартийное поведение или уличенных в злоупотреблениях)³.

Незадолго до съезда, в 1955 г., ректором Академии становится Иван Антонович Дорошев, имевший большой опыт партийной и хозяйственной работы. Именно на его долю выпало практическое проведение политики десталинизации АОН. Как ректор, он входил также в редколлегию главного теоретического органа партии журнала «Коммунист», а 16 марта 1956 г., как и другие члены редколлегии, принял участие в обсуждении номера, посвященного XX съезду партии. Стенограмма зафиксировала позицию ректора, указывающую на настроения в обществе и в Академии⁴. Так, делая замечания по тексту ключевой статьи готовившегося к выпуску номера журнала, Дорошев отмечал:

Сейчас партийные массы бурлят, огромное количество вопросов возникает и ставится в партийной среде. ...Я бы начал с разговора о том, что партия восстановила и восстанавливает ленинские нормы... что Ленин видел в большевистской партии коллективного руководителя, что выразилось на XX съезде, что в нашей партии после долгого перерыва создано коллективное руководство, восстановлены и восстанавливаются ленинские нормы партийной жизни. ...Писать надо в позитивном плане: в любой парторганизации это надо поднять сверху донизу во всех организациях». Другие члены редколлегии эту позицию поддержали: «Разве можно сейчас ограничиться тем, что где-то что-то нарушалось. Надо сказать языком съезда, требуется острая постановка вопросов. ...Люди не критиковали руководящих товарищей, а смотрели им в рот, когда выступали. ...Если говорить о принципах, то нужно говорить, что марксизм-ленинизм учит строить партийную работу соответственно сложившимся, выработанным Лениным принципам, а практика жизни в какой-то степени не выдерживает этих принципов.

И еще высказанное на заседании редколлегии мнение: «Можно сделать так, как предложил И. А. Дорошев, а именно прямо, отчетливо сказать о том, что серьезно нарушались нормы партийного руководства, установленные Лениным, во всех звеньях, и источником нарушения был культ личности, сказать, что начиная с XIX съезда партии Центральный Комитет восстановил принципы коллегиальности, борется за их осуществление во всех звеньях. ...Нужно говорить о том, где еще не преодолено это нарушение норм партийной

¹ О культе личности и его последствиях : доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева XX съезду КПСС 25 февраля 1956 г. С. 136—137.

² РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 31.

³ Там же. Л. 32.

⁴ Протокол заседания редакционной коллегии журнала «Коммунист» 16 марта 1956 г. // РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 79. Л. 62—79.

работы. Вопрос волнующий, это вполне естественно. Нужно сейчас направить критический огонь именно в это звено, иначе вы будете говорить вообще в воздух».

XX съезд и перенастройка системы партийного образования.

В качестве одной из первоочередных встает задача обучения кадров на документах, которые бы становились открыты аспирантам Академии. Впервые после XX съезда уже без всякого страха Академия ставит перед ЦК вопрос о необходимости присылки полнотекстовых версий стенограмм пленумов и съездов партии, доступности этих материалов для научной оценки, для использования в образовательном процессе¹.

Кроме аспирантов, другую значительную группу обучающихся составляли в те годы слушатели, направлявшиеся на повышение квалификации. Это были высокопоставленные партийные и советские функционеры, к ним отношение было особое. Даже сам факт направления на учебу тех или иных лиц был засекречен, по крайней мере переписка на этот счет всегда велась под грифом «секретно». Это было связано и с тем, что на время обучения за ними сохранялись высокие заработные платы и Академия должна была обеспечить выплату этих средств. Например, 14 декабря 1956 г. был утвержден список очередной группы обучающихся. В нее вошли секретарь ЦК КП Литвы, секретарь ЦК КП Латвии, второй секретарь Брестского обкома КП Белоруссии, секретарь ЦК КП Киргизии, председатель Грозненского облисполкома, первый заместитель председателя Белгородского облисполкома, второй секретарь Могилевского обкома КП Белоруссии, второй секретарь Балашовского обкома КПСС, заместитель председателя Совета Министров Киргизской ССР, первый секретарь Кара-Калпакского обкома КП Узбекистана, председатель Совета Министров Дагестанской АССР, министр сельского хозяйства Казахстана, секретарь Кашка-Дарьинского обкома КП Узбекистана, второй секретарь Гомельского обкома КП Белоруссии, первый заместитель председателя Новгородского облисполкома, секретарь ЦК КП Казахстана, первый секретарь Черкесского обкома КПСС². Для подобных групп разрабатывались специальные программы обучения, перед ними выступали ответственные работники аппарата Центрального комитета партии. В переписке ректора с ЦК практически нет постановки вопросов об учебном процессе, изменении характера преподаваемых предметов. На эту тему готовилось специальное партийное решение, которое стало одним из рубежных для развития АОН, хотя и не касалось прямо Академии.

В постановлении ЦК КПСС от 26 июня 1956 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» подводится своеобразный итог десятилетней работы Высшей партийной школы. В постановлении говорится, что «созданные в 1946 году Высшая партийная школа, а также республиканские, краевые и областные партийные школы проделали боль-

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 63.

² Там же. Д. 13. Л. 87—89.

шую работу по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров». Приводятся цифры: за истекшие 10 лет окончили местные партийные школы более 55 тыс. человек, ВПШ — 2 843 и заочное отделение ВПШ — более 6 000 человек. Подавляющее большинство выпускников партийных школ занимаются партийной и советской работой. Отмечались и недостатки:

В учебных планах школ крайне мало отводится времени на изучение конкретной экономики и организации промышленного и сельскохозяйственного производства, что является серьезным пробелом в подготовке кадров и отрицательно сказывается на уровне их работы по руководству хозяйством. Преподавание партийного строительства, советской экономики, основ агрономической науки зачастую ведется в отрыве от практики работы партийных организаций, передового опыта колхозов, совхозов, МТС и промышленных предприятий. В преподавании общественных дисциплин не изжиты еще начетничество и догматизм, неглубоко изучаются проблемные вопросы марксизма-ленинизма. Имеются случаи, когда на учебу в школы зачисляются работники, не оправдавшие себя на практической работе.

В постановлении зафиксировано важное и долговременное решение: подтверждено, что ВПШ, так же, как и Академия общественных наук при ЦК КПСС, — это не курсы повышения квалификации, не часть партийного аппарата, а высшее учебное заведение, которое должно подчиняться законам высшей школы, быть вписанным в образовательную среду СССР. Это нисколько не принижало роли ВПШ — она оставалась на особом положении, но была вузом и должна была жить по вузовским правилам.

Постановлением утверждалась стандартная структура партшкол: «В соответствии с учебными планами иметь в партийных школах следующие кафедры: истории КПСС, партийного и советского строительства, диалектического и исторического материализма, политической экономии, исторических наук, советской экономики, сельского хозяйства, промышленного производства, журналистики, русского языка и литературы (в школах, где создаются отделения газетных работников)».

Постановление подтверждало роль ВПШ при ЦК КПСС как методического центра для всей системы партшкол: «Обязать ректорат и кафедры Высшей партийной школы при ЦК КПСС до 1 августа 1956 г. подготовить и разослать на места программы по всем предметам учебного плана для четырехгодичных партийных школ».

Определялся и контингент абитуриентов: в четырехгодичные партийные школы должны были приниматься «члены КПСС по рекомендациям обкомов, крайкомов и ЦК КП союзных республик, положительно проявившие себя на партийной и советской работе, в возрасте до 35 лет и имеющие как минимум среднее образование».

В постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. содержался учебный план ВПШ. Он включал следующие предметы: история ВКП(б) — 250 часов, история СССР — 200 часов, всеобщая история — 200 часов, политическая экономия — 200 часов, диалектический и исторический материализм — 200 часов, логика — 50 часов, история международных отношений и внешней политики СССР — 150 часов, экономическая и политическая география (включая курс лекций о размещении производительных сил СССР) — 150 часов,

русский язык и литература — 250 часов, иностранный язык — 300 часов, основы советской экономики и практика руководства отраслями народного хозяйства — 350 часов, партийное строительство — 200 часов (на партийном факультете), основы государственного права СССР — 100 часов (на партийном факультете), государственное право и советское строительство — 300 часов (на советском факультете), журналистика — 300 часов (на отделении редакторов газет).

В 1956 г. учебный план ВППШ выглядел по-иному, он включал «Основы советского права (гражданское, трудовое и колхозное)» и целых 13 экономико-производственных дисциплин. Учебный план свидетельствует: от марксизма-ленинизма партия ни на шаг не отходила. И в то же время прежняя, сталинская, парадигма подготовки кадров как замены старых коммунистов на людей, преданных лично вождю, сменяется на новую — подготовку кадров для партии, для развития страны, экономики прежде всего; подготовку не просто политкомиссаров, а профессионалов, которые и навыками организационной работы владеют, и массы на выполнение планов партии способны вдохновить, и практическое дело знают.

Открыть мир. Углубление международного сотрудничества — еще одно очевидное следствие XX съезда. Новый курс во внешней политике также берет свое начало после смерти Сталина. «Частью освобождения команды [Сталина. — Т. И.] стала свобода путешествовать. Для Хрущева и Булганина поездка на Женевскую встречу лидеров четырех держав в 1955 году была захватывающей... Трехнедельная поездка Маленкова в Англию весной 1956 года также, очевидно, стала жизненной вехой: его впервые „выпустили“ за границу» [22, с. 404].

Представители Академии, как и ВППШ, включаются в работу по закреплению советского доминирования в странах социалистического лагеря, в установление новых отношений с научной интеллигенцией капиталистических стран. Академия становится принимающей стороной для многочисленных зарубежных делегаций, ведется обширная переписка о проведении совместных конференций, выпуске сборников статей, начинается обмен аспирантами для кратковременных стажировок. Преподаватели направляются и в длительные командировки с целью наладить работу аналогичных академий и высших партшкол в Польше, ГДР, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии. В 1960-е годы география поездок расширяется: к этим странам прибавляются, например, Швейцария¹, Финляндия, Англия, Канада, Франция², Австралия³, Италия⁴. Формируются лекторские группы, которые направляются, в частности, в Китай⁵.

Первой большой делегацией, которая приехала в СССР и с 5 сентября по 5 октября 1950 г. знакомилась с опытом работы Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), стала делегация польских об-

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 19. Л. 86.

² Там же. Л. 148.

³ Там же. Л. 167—168.

⁴ Там же. Л. 203.

⁵ Там же. Д. 3. Л. 2.

ществоведов¹. В 1952 г. в Академию прибыла еще одна польская делегация², а после смерти И. В. Сталина из Варшавы поступила такая телеграмма:

Коллектив аспирантов и научных работников Института по подготовке научных кадров при Центральном Комитете Польской Объединенной Рабочей партии глубоко потрясены вестью о кончине гениального и любимого вождя всех трудящихся и всего прогрессивного человечества, нашего великого друга и отца товарища Сталина.

Вместе с Вами, со всем героическим советским народом, с великой партией Ленина-Сталина переживаем глубокую скорбь.

Заверяем Вас, что, сплотившись вокруг Центрального Комитета нашей партии, мы не будем щадить сил для овладения, распространения в рядах нашей партии и всего нашего народа бессмертного вклада товарища Сталина в учение марксизма-ленинизма — надежного оружия в борьбе за мир, братство народов и победу коммунизма во всем мире.

Партийная организация и руководство Института.

9 марта 1953 года³.

Но только с середины 1950-х гг. иностранцы стали неотъемлемой частью аспирантского сообщества Академии общественных наук. Страны народной демократии присылали своих перспективных научных и партийных работников получать степень кандидата наук. Например, первые специалисты из Болгарии закончили обучение в Академии 9 июля 1954 г.⁴ Если к диссертациям советских аспирантов относились придирчиво, то работы иностранцев рассматривались еще более тщательно. Любые проблемные с политической точки зрения высказывания изымались из текста, а ответственность за них несли не только сами авторы, но и в значительной степени научные руководители. Причем сами диссертации, а также их авторефераты читали и заведующие выпускающих кафедр, и руководители Академии. Вот типичный документ того времени за подписью руководителя кафедры диалектического и исторического материализма Г. Е. Глезермана, впоследствии заместителя ректора АОН: «Реферат тов. Честнокова Е. Н. „Борьба С. И. Вавилова за материализм, против идеализма в физике” представляет определенный интерес, так как в нем показывается процесс формирования диалектико-материалистического мировоззрения у одного из ведущих ученых Советской страны, ученого с мировым именем под активным влиянием Коммунистической партии Советского Союза и всей советской действительности. <...> Однако реферат нельзя послать в Болгарию, ибо он содержит ссылки на выступления Берия...»⁵.

И еще одно письмо в ЦК за подписью ректора И. А. Дорошева от 6 июня 1957 г.:

Аспирант II-го курса кафедры политической экономии ПЕТРОВ Г. А. сделал на полях доклада аспиранта из Чехословацкой Народной Республики Гавличека Ф. ряд замечаний, носящих антипартийный характер и свидетельствующих о его политической неустойчивости. В замечаниях Петрова выражается сомнение в успехах социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 4. Л. 30—32.

² Там же. Л. 110.

³ Там же. Л. 118.

⁴ Там же. Л. 123.

⁵ Там же. Л. 140.

Партийный комитет объявил т. Петрову строгий выговор с занесением в учетную карточку за проявление политической неустойчивости.

Петров за время учебы не проявил необходимых теоретических способностей. Он посредственно сдал кандидатский экзамен по политической экономии капитализма и на экзамене по политической экономии социализма получил неудовлетворительную оценку.

Ректорат вносит предложение об отчислении т. Петрова Г. А. из состава аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС¹.

В 1955 г. Академия впервые направляет за рубеж на значительный срок (45 дней) большую группу советских аспирантов. Они едут в Польшу, Чехословакию, Китай, ГДР, Болгарию. Ранее подобные поездки были возможны только в индивидуальном порядке, как это было в случае с П. С. Черемных, находившемся в октябре 1953 — январе 1954 г. в Высшей школе общественных наук им. Жданова при ЦК Румынской рабочей партии². Его отчет показывает, что, помимо работы над своим исследованием, он активно помогал румынским коллегам наладить работу кафедр, составлять учебные планы, вел занятия со студентами и аспирантами, словом, был более чем важным для установления рабочих контактов с дружественной школой человеком. Видя такую потребность в кадрах, АОН в последующем посылала в Румынию одного своего аспиранта за другим. Некоторые из них составляли после командировок откровенные аналитические записки о положении дел в стране, о присутствии там советских войск, о перспективах сотрудничества СССР и Румынии³.

Благодаря этому аспиранты стали чаще выбирать темы, связанные с международными отношениями. Например, 26 марта 1956 г. ректор И. А. Дорошев обращается в ЦК с просьбой направить в научную командировку с 1 июня 1956 г. сроком на два месяца в Германскую Демократическую Республику (г. Берлин) аспиранта Н. А. Трунина, поскольку тот разрабатывает тему диссертации «Политика социал-демократической партии Германии по вопросу ремилитаризации Западной Германии (1952—1955 гг.)»⁴.

Вскоре вслед за просьбами о направлении аспирантов в социалистические страны следует обращение за разрешением направить первого аспиранта в Индию⁵.

Однако одними командировками и стажировками дело не ограничивается. Перед Центральным комитетом ставится также вопрос о получении актуальной научной и публицистической литературы из-за рубежа. Поскольку это было связано не только с идеологическими установками, но и с финансами, то такого рода вопросы требовали длительных согласований. Однако сама их постановка интересна. Так, 9 апреля 1956 г. ректор АОН направляет в ЦК письмо:

Зачисленный согласно решению ЦК КПСС на кафедру новой истории Академии общественных наук при ЦК КПСС т. Бардзотис В. Г. просит выписать для него следующие издания на греческом языке:

- 1) «Авги» — «Заря» (демократическая газета),

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 60.

² Там же. Д. 4. Л. 68—70.

³ Там же. Д. 13. Л. 99—103.

⁴ Там же. Л. 17.

⁵ Там же. Л. 76—77.

2) «Вима» — «Шаг» (буржуазная газета),

3) «Икономикос таходромос» — «Экономический курьер» — еженедельный журнал,

4) «Эллиники икономия» — «Греческая экономия» — ежемесячный журнал.

Академия поддерживает просьбу т. Бардзотиса.

Валюта, выделенная Академии на выписку иностранной литературы на 1956 год, полностью израсходована¹.

Девятого июля 1956 г. ректор И. А. Дорошев пишет в ЦК о том, что «постановление ЦК КПСС от 3 сентября 1954 года „Об улучшении работы Академий” поставило перед Академией большие и ответственные задачи по подготовке высококвалифицированных теоретических кадров, требуя от аспирантов глубокого знания иностранных языков для изучения как зарубежной прогрессивной мысли, так и враждебной марксизму реакционной литературы»². Ректор отмечает, что со стороны аспирантов повысился интерес к изучению иностранной литературы. Однако Академии ежегодно выделяется лимит валюты — 4 000 руб., который дает возможность выписывать крайне ограниченное количество периодики (по 1-2 газеты и от 2 до 10 журналов из основных капиталистических стран), продолжающиеся издания документов и несколько справочников. Академия вынуждена отказываться от выписки ценнейших монографий по вопросам истории, философии и экономики. Он просит рассмотреть вопрос о выделении Академии дополнительного лимита валюты в сумме 1 000 руб.³ Требование увеличить финансирование для покупки книг на иностранных языках обосновывалось также необходимостью противостоять буржуазной пропаганде:

В настоящее время в Академии увеличивается количество работ, в том числе диссертаций, направленных на разоблачение буржуазной идеологии, ее классовой сущности и служебной роли в политике, проводимой империалистическими кругами, а также современного ревизионизма.

Однако эта работа сдерживается в силу того обстоятельства, что библиотека Академии общественных наук при ЦК КПСС в настоящее время располагает весьма ограниченным лимитом на выписку зарубежной литературы (всего 4 000 золотых рублей), что едва хватает на выписку небольшого количества названий периодики, продолжающихся изданий справочников и документов. <...> Просим решить вопрос об увеличении Академией общественных наук лимита валюты на 1957 год на три тысячи золотых рублей для выписки необходимой зарубежной литературы по общественным наукам, а также газет и журналов для аспирантов, изучающих иностранные языки⁴.

В свою очередь Академия направляла собственные публикации в родственные академии за рубежом.

Так, в соответствии с просьбой секретаря ЦК СЕПГ тов. В. Ульбрихта Академия общественных наук при ЦК КПСС имеет возможность выделить из своих дублетных фондов литературу согласно прилагаемым спискам. Передача книг может быть приурочена к приезду делегации руководящих работников Института общественных наук при ЦК СЕПГ, которая, как нам сообщали товарищи, приезжавшие из ГДР, намечается на

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 34.

² Сам текст этого постановления выявить не удалось, оно было секретным и до сих пор не опубликовано.

³ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 48.

⁴ Там же. Д. 14. Л. 35—36.

ближайшее время. Это было бы тем более целесообразно, что товарищи могли бы посмотреть отобранную литературу и возможно не взяли бы ту, которая у них имеется в достаточном количестве¹.

Заключение

Смерть И. Сталина многое изменила в советском обществе. При этом изменения общественной ситуации в СССР начались после Великой Отечественной войны. Новые требования предъявлялись к кадрам, было недостаточно только практического опыта для успешной карьеры, требовалось профильное образование, повышение квалификации в престижных учебных заведениях. Именно с этой целью обновляется и становится более стройной и понятной система партийного образования, флагманами которой стали Академия общественных наук при ЦК КПСС и Высшая партийная школа при ЦК КПСС. Создается новый слой партийной номенклатуры — люди, преданные не лично вождю, а знающие и умеющие работать с учетом интересов государства, Коммунистической партии. Укрепление социалистических стран в Восточной Европе вызвало к жизни необходимость серьезно расширить социальную базу международного сотрудничества, в круг акторов политики в отношении соцстран уже в начале 1950 гг. стали включаться преподаватели и аспиранты Академии общественных наук при ЦК КПСС. Этот процесс многократно усилился после марта 1953 г., особенно после XX съезда. И если в момент своего создания Академия была островом в океане изоляционизма, с которого тем не менее был виден иностранный берег, то теперь отношения с зарубежными образовательными организациями стали укрепляться и расширяться. Особое внимание уделяется преподаванию иностранных языков, поощряются те, кто владеет английским, немецким, иными иностранными языками и оказывает в поездках за рубеж помощь в сборе научных материалов о международных связях, развитии зарубежных стран для критики буржуазных теорий.

Однако длительное время в аудиториях Академии, как и Высшей партийной школы, классовые «бои» выливались в различного рода персональные дела отдельных нарушителей заведенного порядка, доносы преподавателей и аспирантов друг на друга на почве идеологических разногласий или личной неприязни, скандалов и писем в ЦК с просьбой вмешаться в ситуацию. И ректоры, которые на практике должны были в духе партийной дисциплины проводить в жизнь линию партии, в том числе обозначенную на XX съезде, подчас подстраховывались и действовали старыми испытанными средствами — отчисляли провинившихся аспирантов или увольняли преподавателей. И длилось это вплоть до падения коммунистического режима, до запрета КПСС. Одно из свидетельств этому — заключение на докторскую диссертацию А. Х. Бурганова, которое было утверждено на заседании кафедры истории КПСС Академии общественных наук при ЦК КПСС 12 декабря 1967 г.:

Ознакомившись с содержанием диссертации А. Х. Бурганова «Октябрьская революция и мелкобуржуазные партии», защищенной им на соискание ученой степени доктора ис-

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 47.

торических наук в Ученом совете Казанского государственного университета, а также с его опубликованными работами, на которые сделаны ссылки в диссертации и автореферате, и учитывая высказывания на заседании кафедры 27 октября при обсуждении проекта заключения, комиссия кафедры истории КПСС Академии общественных наук пришла к выводу, что диссертация А. Х. Бурганова является антипартийной по своему существу, извращает марксистско-ленинскую теорию и тактику большевистской партии в меньшевистско-троцкистском духе.

<...>

Автор диссертации отступает от партийных оценок культа личности Сталина и его последствий.

В ряде мест Бурганов А. Х. критикует Сталина за придуманные им самим формулировки. Так, под видом критики культа личности И. В. Сталина он приписывает ряду историков партии утверждение, будто бы в ходе подготовки социалистической революции «главный удар коммунисты должны направлять по промежуточным слоям» и что якобы это мнение длительное время было господствующим во всем мировом коммунистическом движении...¹

Нет ничего удивительного в этом и многих других подобных документах. По сей день фигура вождя народов вызывает в российском обществе яростные споры, как и результаты XX съезда КПСС.

В год 70-летия оглашения перед узким кругом высших партийных деятелей доклада «О культе личности и его последствиях» нельзя не понимать, что общество не способно быстро совершить идеологический поворот и отказаться от иногда насильно навязанных, иногда с воодушевлением добровольно принятых норм и правил, по которым миллионы сограждан жили совсем недавно. На XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, оценивая итоги XX съезда, подчеркнул, что «партия в условиях культа личности была лишена нормальной жизни. Люди, узурпировавшие власть, становятся неподотчетными партии, они выходят из-под ее контроля. В этом главная опасность культа личности. <...> Теперь, после XX съезда в партии восстановлены ленинские принципы партийной жизни и коллективного руководства» [2, с. 75].

Однако ясно, что принципы нормальных социальных отношений — коллективного руководства, честности, соблюдения прав и свобод граждан — в парадигме советского строя невозможно было сохранять и им следовать.

Сталин был осужден тогда партией. Но он еще в полной мере не оценен историей.

Список источников

1. Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 912 с.
2. Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации / Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. новейшей истории ; гл. ред. Н. Г. Томилина ; сост. И. В. Казарина, Т. Ю. Конова, М. Ю. Прокуменщикова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2015. 701 с.
3. Медведев Р. А. Материал к лекции на тему «Заветы Ленина молодежи». М. : [б. и.], 1958. 27 с.

¹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 38. Л. 2—24.

4. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. Национальный вопрос и ленинизм. М. : Госполитиздат, 1959. 82 с.
5. Звягинцев Я. И., Мальцев А. М. Колхоз имени Сталина: [Сальский район]. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1956. 27 с.
6. Савельев А. Колхоз имени Сталина: [Кармян. район] / М-во сельского хозяйства Белорусской ССР. Минск : Госиздат БССР, 1957. 22 с.
7. Хрущев С. Н. Никита Хрущев. Творец оттепели. М. : Вече, 2017. 576 с.
8. Хрущев С. Н. Пенсионер союзного значения. М. : Вече, 2018. 416 с.
9. Кострыченко Г. В. Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос: Новая версия. М. : Междунар. отношения, 2024. 832 с.
10. Арендт Х. Истоки тоталитаризма : пер. с англ. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
11. Конквест Р. Большой террор : в 3 кн. / пер. с англ. Л. Владимировой. Рига : Ракстникс, 1991.
12. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги : [в 2 т.] / пер. с англ. ; под общ. ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс, 1992.
13. Иларионова Т. С. Вуз и власть: некоторые аспекты взаимодействия АОН при ЦК КПСС с руководителями Коммунистической партии // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего : сб. ст. междунар. конференц-сессии (Москва, 17—21 мая 2021 г.). Т. 1. М. : Научная библиотека, 2022. С. 227—235. EDN: JGQUAP.
14. Иларионова Т. С. Академия общественных наук при ЦК КПСС: нематериальный вклад в становление общества знаний // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 17—25.
15. Иларионова Т. С. Исторический опыт работы с кадрами преподавателей в Академии общественных наук при ЦК КПСС // Государственная служба. 2024. № 1 (147). С. 98—109. DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-1-98-109.
16. Иларионова Т. С. «Штучный товар»: опыт индивидуальной подготовки партийно-государственных кадров в Академии общественных наук при ЦК КПСС (1946—1978 гг.) // Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы : сб. ст. конференц-сессии ИГСУ РАНХиГС (15—20 мая 2023 г.). Т. 1. М. : Научный консультант, 2024. С. 220—227.
17. Иларионова Т. С. Антропология нелояльности: из истории сотрудничества академий общественных наук при ЦК КПСС и при ЦК СЕПГ (1951—1989 гг.) // Этносоциум и межнациональная культура. 2025. № 7. С. 9—28.
18. Иларионова Т. С. Дружба народов как советская концепция и политика (на примере формирования многонационального состава преподавателей и аспирантов Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1946—1978 гг.) // Сибирь гуманитарная. 2025. № 3. С. 32—54.
19. Мишулин А. В. Развитие исторической науки Лениным и Сталиным // Труды юбилейной сессии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященной 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М. : Правда, 1948. С. 99—109.
20. Надточеев Д. И. Труды И. В. Сталина — могучее оружие большевистской партии в борьбе за победу коммунизма // Научная сессия Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященная трудам И. В. Сталина и их значению в развитии общественных наук. М. : АОН при ЦК ВКП(б), 1950. С. 3—26.
21. Аймермахер К. Историческое мышление и доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС // Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. С. 5—16.
22. Фицпартик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике. М. : Изд-во Института Гайдара, 2021. 528 с.

References

1. Doklad N.S. Khrushchev's report on Stalin's personality cult at the 20th Congress of the CPSU: documents. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2002, 912 p.

2. Tomilina N.G., Kazarina I.V., Konova T.Yu., Prozumenshchikova M.Yu. (eds.) Fighting Stalin's "Shadow". Continuation: Documents and materials on the history of the 22nd Congress of the CPSU and the second stage of de-Stalinization. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, 701 p.
3. Medvedev R.A. Material for a lecture on the topic "Lenin's Testament to Youth". Moscow, 1958, 27 p.
4. Stalin I.V. Marxism and the national question. The national question and Leninism. Moscow, Gospolitizdat, 1959, 82 p.
5. Zvyagintsev Ya.I., Maltsev A.M. Collective farm named after Stalin: [Salsky district]. Rostov-na-Donu, Kn. izd-vo, 1956, 27 p.
6. Savelev A. Collective farm named after Stalin: [Karmyan. district]. Minsk, Gosizdat BSSR, 1957, 22 p.
7. Khrushchev S.N. Nikita Khrushchev. The Creator of the Thaw. Moscow, Veche, 2017, 576 p.
8. Khrushchev S.N. Pensioner of Union significance. Moscow, Veche, 2018, 416 p.
9. Kostrichenko G.V. Khrushchev's Secret Policy: Power, the Intelligentsia, and the Jewish Question: A New Version. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 2024, 832 p.
10. Arendt Kh. The origins of totalitarianism. Moscow, TsentrKom, 1996, 672 p.
11. Konkvest R. The Great Terror, in 3 books. Riga, Rakstnieks, 1991. (in Russ.)
12. Popper K.R. The Open Society and Its Enemies, [in 2 vol.]. Moscow, Feniks, 1992. (in Russ.)
13. Ilarionova T.S. The University and the Government: Some Aspects of the Interaction between the Academy of Social Sciences under the CPSU Central Committee and the Leaders of the Communist Party, Public Administration and Development in Russia: Designing the Future, sb. st. mezhdunar. konferents-sessii (Moscow, 17-21 May 2021), vol. 1. Moscow, Nauchnaya biblioteka, 2022, pp. 227-235. EDN: JGQUAP.
14. Ilarionova T.S. The Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU: an intangible contribution to the development of a knowledge society, Siberia Humanitaria, 2023, no. 1, pp. 17-25.
15. Ilarionova T.S. Historical experience of working with teaching staff at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU, Civil service, 2024, no. 1 (147), pp. 98-109. DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-1-98-109.
16. Ilarionova T.S. "Piece goods": the experience of individual training of party and government personnel at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU (1946–1978), Public Administration and Development of Russia: Civilizational Challenges and National Interests, sb. st. konferents-sessii IGSU RANKhiGS (15-20 May 2023), vol. 1. Moscow, Nauchnii konsultant, 2024, pp. 220-227.
17. Ilarionova T.S. Anthropology of disloyalty: from the history of cooperation between the academies of social sciences under the CPSU Central Committee and the SED Central Committee (1951–1989), Ethnosociety and Interethnic Culture, 2025, no. 7, pp. 9-28.
18. Ilarionova T.S. Friendship of Peoples as a Soviet Concept and Policy (based on the example of the formation of a multinational faculty and graduate students at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU in 1946–1978), Siberia Humanitaria, 2025, no. 3, pp. 32-54.
19. Mishulin A.V. The development of historical science by Lenin and Stalin, Trudi yubileinoi sessii Akademii obshchestvennikh nauk pri TsK VKP(b), Proceedings of the jubilee session of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), dedicated to the 30th anniversary of the Great October Socialist Revolution. Moscow, Pravda, 1948, pp. 99-109.
20. Nadtocheev D.I. The works of I.V. Stalin are a powerful weapon of the Bolshevik Party in the struggle for the victory of communism, A scientific session of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) dedicated to the works of I.V. Stalin and their significance in the development of social sciences. Moscow, AON pri TsK VKP(b), 1950, pp. 3-26.
21. Aimermakher K. Historical thinking and N.S. Khrushchev's report at the 20th Congress of the CPSU, Khrushchev's report on Stalin's personality cult at the 20th Congress of the

CPSU: documents. Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2002, pp. 5-16.

22. Fitzpartik Sh. Stalin's Team: Years of Dangerous Life in Soviet Politics. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2021, 528 p.

Информация об авторе

Иларионова Татьяна Семеновна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Information about the author

Tatiana S. Ilarionova — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. E-mail: ilarionovat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.